

УДК 346.7
ББК 67.404.5

СЕМЕЙНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

С. В. Воронина, Э. В. Губернаторова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Статья посвящена исследованию кодифицированных актов на предмет их сравнительно-правовой характеристики, выявления тенденций на сходство и отличие. Данный анализ позволил осуществить поставленные задачи нахождение общих принципов, методов формирования кодифицированных актов, а также на наличие собственной трактовки содержания закона и его норм. Социальная природа семейных отношений не позволяет создать четкого правового предписания их регулирования. Право должно быть гибким инструментом, позволяющим реагировать на любые жизненные ситуации и максимально обеспечивать защиту прав членов семьи. При исследовании были освещены вопросы семейного права как социально-правовой науки, что способствовало более наглядному и объективному освещению зависимости права каждого государства от происходящих социальных, экономических и культурных преобразований в обществе, повлиявших на формирование национального законодательства. Заимствование норм одного национального правопорядка у другого следует рассматривать как гармонизацию правовых норм, особенностью которой является общая правовая доктрина и схожее законодательство. Степень заимствования зависит от национально-культурных и религиозных взглядов, что не исключает унификации семейного законодательства.

Ключевые слова: законодательство, принципы, нормы, предмет, метод, отношения.

FAMILY CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: COMPARATIVE LEGAL RESEARCH

S. V. Voronina, E. V. Gubernatorova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article is devoted to the study of codified acts in terms of their comparative legal characteristics and the identification of trends for similarities and differences. This analysis allowed for the implementation of the tasks of finding common principles, methods of forming codified acts, as well as the presence of one's own interpretation of the content of the law and its norms. The social nature of family relations does not allow for the creation of a clear legal prescription for their regulation. Law should be a flexible tool that allows for responding to any life situations and maximizing the protection of the rights of family members. The study covered the issues of family law as a socio-legal science, which contributed to a more visual and objective presentation of the dependence of each state's law on the ongoing social, economic, and cultural transformations in society that influenced the formation of national legislation. The borrowing of norms from one national legal system to another should be considered as the harmonization of legal norms, which is characterized by a common legal doctrine and similar legislation. The degree of borrowing depends on national, cultural, and religious views, which does not exclude the unification of family legislation.

Keywords: legislation, principles, norms, subject, method, and relations.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)1.21](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)1.21)

Право как регулятор общественных отношений взаимозависимо и взаимообусловлено экономическими и социальными процессами, происходящими в обществе. Исторический экскурс в советское семейное право показывает, что принципы формирования СК Российской Федеративной Республики и Казахской Советской Социалистической Республики 1969 годов были идентичны. Появление на мировом пространстве независимых отдельных государств потребовало становление и развитие своей законодательной базы. Основой для развития законодательства является Конституция страны. При формировании законодательства постсоветских республик использованы традиционные научные достижения, известные подходы и методы законодательной техники построения материала, общепринятый понятийный и категориальный аппарат, неизменные дефиниции, принципы законодательства и т. п. В то же время наблюдается собственный взгляд законодателя на национальную систему законодательства, содержание отдельных законодательных актов и их место в системе права. В 1995 году в Российской Федерации был принят Семейный кодекс, который вступил в действие с 1 марта 1996 года после Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 года. Семейный кодекс РФ охватывает широкий круг семейных отношений, вмешательство государства сведено до разумного минимума, введено договорное регулирование ряда отношений между членами семьи. В нем не содержится норм, носящих чисто декларативный характер, предписания нравственного характера сведены до минимума, устранена чрезмерная и не всегда оправданная лаконичность некоторых статей, что имело место в КоБС РСФСР [1, с. 45]. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года отменил действие кодекса «О браке и семье» 1998 года, который был принят после кодекса КазССР 1969 года.

Структурное наполнение кодексов отличается, что отражает самостоятельность каждого независимого государства. Автономия государств предполагает установление правовых предписаний, отражающих своеобразность государственной политики и ментальность страны. Кодекс Республики Казахстан, в отличие от Российского акта, включает отдельные главы о суррогатном материнстве и применении вспомогательных репродуктивных методов и технологий, проведение аккредитации агентств по усыновлению. Разделен на общую и особенную части, последняя называется «Акты гражданского состояния», сохранив приверженность Основам законодательства о браке и семье СССР и союзных республик 1968 года и республиканскому кодексу 1969 года. Попытка систематизации норм внутри кодекса оказалась неудачной, поскольку, во-первых, в пределах Общей части принципы формирования разделов остались прежними, и, во-вторых, неясны критерии выделения Особенной части [2, с. 50]. Российская Федерация по-иному выстроила систему законодательных актов, регулирующих отношения с участием членов семьи, выделив отношения из актов гражданского состояния в ФЗ «Об актах гражданского состояния», так как эти отношения согласно ст. 47 ГК РФ являются предметом гражданского права. Отношения по опеке и попечительству регулируются ФЗ «Об опеке и попечительстве», тогда как в Казахстане порядку установления опеки или попечительства посвящена отдельная глава Кодекса о браке (супружестве) и семье.

Нововведением обоих кодексов являются нормы об аналогии закона и аналогии права: то время не позволяло возникнуть отношениям, нормативно не урегулированным [3, с. 27]. Будучи федеративным государством, современная Россия особое внимание уделяет суверенитету субъектов Федерации, предоставляя им возможность решать на месте жизненно важные вопросы семьи в рамках требований Конституции РФ и СК РФ. Разумеется, и эта сторона деятельности местных органов в части, касающейся государственного регулирования семейных отношений, не могла не учитываться [4, с. 37]. В соответствии со ст. 72 Конституции РФ семейное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Законы субъектов РФ регулируют семейные отношения, которые указаны в статье 2 Семейного кодекса по вопросам, отнесенным к ведению субъектов Российской Федерации Кодексом, и по вопросам, непосредственно настоящим Кодексом не урегулированным. В частности, такими являются: порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет; выбор супругами при заключении брака фамилии, образованной путем присоединения. Подобного рода нормы объясняются тем, что Россия — это многонациональное государство, со своими традициями и особым

мировоззрением. В то же время конструкция абз. 2 ст. 13 СК РФ о снижении брачного возраста не позволяет полностью достичь поставленной цели. Национальные традиции предполагают широкий охват представителей той или иной национальности, они выступают социальными нормами, правилами, а не «исключениями» [5, с. 89]. Достижением современности стали приоритеты в семейном праве: интересы семьи как таковой и интересы ребенка. Достоинством законодательства России и Казахстана следует признать наличие специальной главы о правах ребенка, в которую имплементированы положения Конвенции ООН о правах ребенка. Право ребенка выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства — это результат включения в национальную правовую систему международной нормы: государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. Было произведено существенное изменение института алиментных обязательств, в частности, создан институт алиментного соглашения, внесены коррективы в правовое регулирование усыновления, уделено больше внимания формам устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Усиление диспозитивных, дозволительных начал обеспечили семейное право договорными отношениями между членами семьи. Брачным договором супруги вправе определить судьбу как имущества каждого из них, так и общего имущества. Супруги и иные члены семьи могут заключать между собой гражданско-правовые договоры по поводу личного имущества. Не противоречит императивным нормам семейного законодательства заключение договоров об объединении раздельного имущества супругов в общую собственность, совместную либо долевую, например, когда супруги создают крестьянское хозяйство в соответствии со специальным законом [6].

Брачно-семейные отношения последних лет демонстрируют накопление «специфических практик брачно-семейных взаимодействий». До сих пор остаются за пределами интересов отечественного законодателя новые, но уже распространенные реалии семейных отношений: эмбрионы, фактические брачные отношения, судьба брака при смене пола, совместные долги супругов, суррогатное материнство [7]. Обращается внимание на необходимость дополнить СК РФ статьей, определяющей содержание основных терминов семейного права, таких как: брак, семья, родители и лица, их заменяющие, место жительства ребенка и др. [8]. Вся деятельность научного сообщества, правоприменителя и в конечном итоге законодателя направлена на реализацию Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [9] и Концепции семейной и гендерной политики Республики Казахстан до 2030 года [10].

Анализ структуры семейного законодательства, основного кодифицированного акта двух государств, позволяет констатировать, что нормы современного законодательства в целом соответствуют требованиям общественного развития, обладают общностью и аутентичностью правовых взглядов, хотя и не всегда совершенных. Признание Казахстаном суррогатного материнства в качестве предмета семейного права и включение в кодекс норм данного института стоит приветствовать. Правовое регулирование отношений суррогатного материнства в России находится в затяжном процессе обсуждения учеными, практиками, законотворцем, медицинским сообществом. Считаем, что необходимо выделить договор суррогатного материнства в отдельную главу Семейного кодекса и разрешить генетическим родителям быть записанными в качестве родителей без согласия суррогатной матери.

Включение в СК РФ по примеру Казахстана понятийного аппарата, разработанного наукой, — это вопрос больше научного познания, чем законодательного рассмотрения. Динамичность общественных отношений, социокультурных и национальных особенностей обязывает законодателя быть гибким и мобильным при формировании правовой инфраструктуры. Иначе закон будет подвержен постоянным изменениям, что не способствует стабильности правового оборота. Нельзя согласиться с решением о выделении в Кодексе о браке (супружестве) и семье Республики Казахстан Особой части, предметом регулирования которой являются отношения между гражданами и государственным органом, построенные по методу власти и подчинения. Логичнее поступил российский законо-

датель, определив место данного института в Гражданском кодексе и создав отдельный закон, регулирующий процедуру совершения записей актов гражданского состояния.

В Кодекс Казахстана включена большая статья «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе». Ключевое понятие «семья» определяется как круг лиц, связанных имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака (супружества), родства, свойства, усыновления (удочерения) или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейного законодательства. По сути, закон воспринял определение науки советского семейного права, выработанное на основе признаков семьи, выявленных общественными науками в целом. Понятие семьи связано с установлением круга членов семьи, образующих ее состав, и он определяется по-разному в зависимости от целей правового регулирования в различных отраслях права. Поэтому включать данное понятие в Семейный кодекс нецелесообразно.

Свое закрепление в Кодексе Казахстана получили понятия: семейное положение, родственники, свойство, детство, ребенок, близкие родственники. СК РФ в статье об обстоятельствах, препятствующих заключению брака, категорию «близкие родственники» раскрывает фразой «родственники по прямой восходящей и нисходящей линии» и расшифровки — кто понимается под полнородными и неполнородными братьями и сестрами, что по сравнению с Кодексом о браке (супружестве) и браке Казахстана наиболее соответствует поставленной цели — формированию категориального аппарата. СК РФ использует понятие «ребенок», в смысле лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), и ребенок, оставшийся без попечения родителей. Кодекс Республики Казахстан пошел дальше и закрепил такое особое правовое состояние ребенка как ребенок-сирота и ребенок (дети), находящиеся в трудной жизненной ситуации. Законом РК от 01.04.2019 № 240-VI пункт 20 кодекса — ребенок (дети), находящиеся в трудной жизненной ситуации, был исключен и дополнен подпунктом 30–1) ребенок (дети), нуждающийся в специальных социальных услугах. По ст. 2 брачно-семейное законодательство лишь определяет формы и порядок устройства в семью детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. Дано официальное определение льготам и социальным гарантиям для многодетных семей (п. 1 ст. 71–1), дополнив данный пункт более полным содержанием многодетная семья. Представляется, что это вопросы социальной политики государства, а не предмета семейного права.

Принцип равенства прав и обязанностей родителей в отношении своих детей (родительские права), закрепленный в законе, обусловлен социальной природой родительско-детских отношений и возложенной на них законом ответственностью за ребенка. Реалии таковы, что осуществление родительских прав в семье распределяется неодинаково. Отцы активно участвуют в воспитании детей, однако насколько активно это участие, определяется его приоритетами [11]. Отсутствие необходимых для развития ребенка родительских ресурсов ограничивает возможности функционирования каждого из участников этого процесса — самого ребенка, отца и матери [12].

Традиционно свойство рассматривалось наукой в двух направлениях: между одним супругом и родственниками другого супруга или между родственниками обоих супругов. По общему правилу отношения свойства в семейном праве юридическими фактами не являются. Однако для отношений свойства между отчимом (мачехой) и пасынком (падчерицей) закон сделал исключение. При определенных условиях между ними возникает алиментное обязательство. Именно это обстоятельство воспринял закон Казахстана и определил свойство как отношение одного из супругов к близким родственникам другого супруга.

Брак (супружество) — это равноправный союз между мужчиной и женщиной, заключенный при свободном и полном согласии сторон в установленном законом Республики Казахстан порядке, с целью создания семьи, порождающий имущественные и личные неимущественные права и обязанности между супругами. Как добровольный союз мужчины и женщины, заключенный в органах записи актов гражданского состояния, определяет брак и СК РФ. В России предпринимались попытки узаконить фактические брачные отношения как не зарегистрированный в установленном порядке союз мужчины и женщины, проживающих совместно и ведущих общее хозяйство. Непризнание тако-

го союза законодателем не снимает потребности регламентировать имущественные отношения лиц, находящихся в продолжительном фактическом брачно-семейном союзе.

Статья 11 Кодекса о браке (супружестве) и семье делает акцент на недопущение заключения брака между лицами одного пола, что вытекает из определения брака как союза мужчины и женщины. Сегодня законодательно неразрешенной является судьба брака при смене пола одним из супругов. Лицам, состоящим в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированным в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лицам, являющимся гражданами данного государства и не состоящих в браке, по СК РФ запрещено быть усыновителями ребенка. Нетрадиционная сексуальная ориентация препятствует лицу иметь право быть усыновителем (ст. 91 Кодекса о браке (супружестве) и семье Республики Казахстан).

Супружеский союз образует общую совместную собственность на имущество, нажитое в браке. Кодексы предусматривают два вида договора между супругами, касающихся их общей собственности. Это брачный договор и соглашение о разделе общего имущества. В Казахстане в случае спора раздел общего имущества супругов производится, в том числе, и в медиативном порядке. В России споры, возникающие из семейных правоотношений, могут быть разрешены с участием посредника (медиатора), но Семейный кодекс не содержит прямого указания. Особенностью брачного договора по закону Казахстана является то, что он может предусмотреть имущественные права детей, рожденных или усыновленных в браке (супружестве). Государство старается максимально обеспечить права и интересы детей, но при этом подменяется существо семейных отношений, возникающих из брака.

Защита имущественных прав и интересов членов семьи обеспечивается положениями кодексов об алиментных обязательствах членов семьи. Используя дозволительный метод правового регулирования, установлен такой способ уплаты алиментов как предоставление имущества, но не в собственности. Если бы социальная функция права имела целью «собственность», то использовался бы термин «передает», как это свойственно гражданско-правовым сделкам о передаче имущества в собственность. Предоставленное имущество может быть использовано только для достижения целевого назначения алиментов — обеспечение жизнедеятельности гражданина [13, с. 52].

Суррогатное материнство, суррогатная мать и договор суррогатного материнства раскрываются в Кодексе Казахстана. Следовательно, данные отношения отнесены к предмету семейного права. Наблюдается сходство в понимании того, что суррогатное материнство — это вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору. В России данные отношения разбросаны по нормам СК, ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ГК РФ, ФЗ «Об актах гражданского состояния». О правовой природе, месте договора суррогатного материнства и необходимости его совершенствования обсуждение в научной среде идет давно. В науке есть точка зрения, что предмет договора — физическая неприкосновенность суррогатной матери, которая, заключая такой договор, распоряжается своим правом на физическую неприкосновенность [14]. Предлагается закрепить обязательность трехстороннего договора с участием органа опеки и попечительства [15], внести в СК РФ и ФЗ «Об актах гражданского состояния» изменения, позволяющие мужчине и женщине, давших согласие на применение вспомогательных репродуктивных технологий, быть записанными родителями (родителем) ребенка в книге записей рождений и предусматривающие ограничения оспаривания отцовства или материнства при применении таких технологий [16]. По ст. 192 Кодекса Казахстана в случае рождения ребенка, согласно договору суррогатного материнства, супруги записываются его родителями в книге записей актов о рождении. В целом практика России идет по пути признания родителями ребенка генетических родителей [17]. Большинство судебных разбирательств обусловлено противоречиями действующего российского законодательства и приходится на пары, которые не состоят в официальном браке, или одиноких женщин [18, с. 57]. Республике Казахстан, закрепившей право на заключение договора суррогатного материнства только супругам, удалось избежать этой проблемы.

В 2017 году вступила в действие глава Кодекса Республики Казахстан о приемной семье, не являющейся опекой или попечительством, в отличие от России. Передача детей, оставшихся без попече-

ния, осуществляется по договору о передаче детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. Российская Федерация в 2008 году отнесла деятельность приемных родителей к оказанию услуги за вознаграждение, а закон Казахстана предусматривает оплату за труд. С июля 2025 года в правовой оборот Казахстана вводится приемная профессиональная семья. Другой формой защиты прав и интересов детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, является гостевая семья, не известная российскому законодательству. Формой опеки и попечительства является патронат, возникающий из договора о передаче ребенка на патронатное воспитание, заключаемого между лицом, выразившим желание взять ребенка на воспитание, и органом, осуществляющим функции по опеке или попечительству в Республике Казахстан.

В вопросах усыновления ст. 128 СК РФ и ст. 92 Кодекса Казахстана устанавливает разницу в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновляемым ребенком не менее шестнадцати лет. При усыновлении ребенка отчимом (мачехой) наличие разницы в возрасте не требуется. Почему не указано, что на родственников ребенка тоже не должна распространяться данная норма, ведь, согласно п. 4 ст. 124 СК РФ, родственники имеют преимущественное право при усыновлении, но это преимущество здесь не подтверждено.

Общетеоретическим является вывод об одинаковости механизма регулирования семейных отношений данных суверенных государств. После распада СССР формирование семейного законодательства и права происходило в одном направлении, что является отражением преемственности. Право как явление находится в постоянном развитии, о чем свидетельствует разный взгляд каждого законодателя на систему семейного законодательства и структуру кодифицированного акта. Право должно достигать социальной адекватности и приводить к устойчивости общественных отношений исходя из интересов гражданина, общества и государства. Для чего нужно разумно использовать доктринальные учения и решения судебной практики. Несмотря на суверенитет государств, ранее имеющих общую законодательную базу, целесообразно существование единой структуры системы семейного законодательства, что не исключает самостоятельное содержание правовых институтов с учетом общественных, социологических и культурных особенностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пчелинцева Л. М. Семейное право России : учебник для вузов. 6-е изд. М. : НОРМА, 2009. 720 с.
2. Левушкин А. Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств-участников СНГ : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 328 с.
3. Семейное право : учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева, О. А. Рузакова ; под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2008. 302 с.
4. Нечаева А. М. Семейное право: курс лекций. 2-е изд. М. : Юрист, 2001. 320 с.
5. Леканова Е. Е. Правовая регламентация минимального брачного возраста: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 8 (117). С. 84–93.
6. Джандарбек Б. А. Обязательственные брачно-семейные отношения // Вестник Пермского университета. 2012. № 3 (17). С. 89–94. URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru>
7. Мерзлякова И. С. К вопросу о несовершенстве семейного законодательства Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 1. С. 10–16. URL: <https://www.consultant.ru>
8. Левушкин А. Н. Направления совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 55–57. URL: <https://www.consultant.ru>
9. Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2014 № 1618-р // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.
10. Указ Президента Республики Казахстан от 06.12.2016 № 384. URL: <https://adilet.zan.kz>
11. Avdeyeva A. «Involved fatherhood» in present-day RUSSIA: childcare strategies // Social Sciences. 2013. № 22 (2). С. 107–117. URL: <https://populationandconomics.pensoft.net>
12. Kharlamenkova N. Paternal role in gender identity differentiation // Social Sciences. 2008. № 39 (1). С. 82–95. URL: <https://lib.ipran.ru>
13. Воронина С. В. Соглашение об уплате алиментов: теория и практика // Нотариальный вестник. 2016. № 7. С. 44–53.

14. Кириченко К. А. Определение предмета договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 9–11. URL: <https://www.consultant.ru>
15. Внукова В. А., Щербак А. Ю. О проблемах института суррогатного материнства в России // Семейное и жилищное право. 2019. № 6. С. 7–12. URL: <https://www.consultant.ru>
16. Рязанский В. В., Бибииков Е. В., Варфоломеев А. Г., Кусайко Т. А. Законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации рождения ребенка, в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий» от 24.05.2018 № 473140–7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/473140-7>
17. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.
18. Ламейкина Е. Ю. Правовые проблемы суррогатного материнства // Закон и право. 2021. № 1. С. 56–59.